

Линь Цзянь нахмурился, вчитываясь в текст.

Что за ерунда! Платиновый блонд!

— Платиновый? Тебе придется осветляться несколько раз, волосы такого не выдержат. Может, выберешь что-нибудь другое? — Линь Цзянь почувствовал, как начинает болеть голова.

Ну надо же было выбрать именно светлый тон, когда вокруг столько других вариантов.

Люй Чи на мгновение замер, перестал возиться со своим занятием и посмотрел на Линь Цзяня. В его светло-карих глазах читалась решимость.

— Нет, только платиновый.

Линь Цзянь не понимал, откуда у Люй Чи такая болезненная тяга к этому цвету. Он чувствовал, что даже если продолжит уговоры, тот вряд ли изменит свое решение.

— Ты же впервые красишься, может, выберешь оттенок попроще? — Линь Цзянь решил сделать еще одну попытку, ведь риск испортить волосы при таком радикальном осветлении был слишком велик.

И дело было не только в повреждении волос — платиновый блонд был крайне капризным цветом, который шел далеко не всем.

Линь Цзянь перевел взгляд на лицо Люй Чи, на эти черты, словно выточенные искусным скульптором.

Хм... Впрочем, о внешности можно было не беспокоиться.

Поняв, что после третьей попытки Люй Чи так и не сдвинулся с места, Линь Цзянь сдался.

У Люй Чи был такой характер: если он уперся, то никто в мире не смог бы заставить его передумать.

Пять лет назад, когда тетя Люй Чи, его жена Му Вэньюй, попросила Линь Цзяня стать агентом племянника, он был в ужасе.

В детстве Люй Чи был настоящим маленьким тираном, и Линь Цзянь сомневался, что сможет с ним справиться.

Но стоило ему увидеть девятнадцатилетнего Люй Чи, как он тут же согласился на просьбу Му

Вэньюй.

— Нет, только платиновый, — продолжал настаивать Люй Чи.

— Угу, — рассеянно кивнул Линь Цзянь, забирая со столика свой телефон и лениво пролистывая ленту.

Большинство уведомлений приходило из-за рубежа — новости об одной международной суперзвезде, которая как раз сейчас жевала овощной салат.

Были и сообщения от коллег по индустрии. Линь Цзянь лишь мельком взглянул на них, не открывая: он прекрасно знал, что там — очередные вопросы о том, собирается ли Люй Чи подписывать контракт с какой-нибудь отечественной развлекательной компанией.

— Слушай, Люй Чи, отец купил тебе квартиру в центре, почему ты там не живешь, а притащился сюда? — небрежно бросил Линь Цзянь.

У Люй Чи действительно была квартира в центре. Если точнее, это был подарок от его отца-омеги Му Цинняня на совершеннолетие, когда пять или шесть лет назад тот еще жил в стране.

Но даже когда Люй Чи возвращался на родину, он редко там бывал, предпочитая проводить время в этой квартире.

Нельзя было сказать, что жилье было плохим, просто если сравнивать, то в доме в центре и безопасность была выше, и транспортная доступность лучше.

Люй Чи доел последний кусочек салата, откинулся на спинку дивана, взял телефон и яблоко, откусил кусочек.

— Мне здесь нравится, — пробормотал он с набитым ртом, искоса взглянув на Линь Цзяня.

Он не прекращал движений: разблокировал телефон, мгновенно нашел иконку игры и запустил её. Вскоре раздались звуки игрового сопровождения.

— Ты опять за свое? — Линь Цзянь, услышав музыку, резко поднял голову.

Люй Чи с невозмутимым видом откусил еще яблока, закинул ногу на ногу и кивнул:

— Ну да. Считаю, что мне нужна компенсация за моральный ущерб. Твой овощной салат нанес моей душе глубокую рану, мне нужно подлечиться игрой.

Люй Чи снова принялся нести чепуху, тыкая пальцем в экран и выбирая персонажа.

— И когда ты собираешься сегодня ложиться? — Линь Цзянь почувствовал, что от этой софистики у него сейчас лопнет терпение.

Люй Чи внезапно поднял голову, посмотрел в окно на уже потемневшее небо и на светящиеся окна гостиной у соседей.

— Как только у соседей погаснет свет, так я и лягу, — бросил он наугад.

Линь Цзянь понимал, что тот снова его водит за нос — кто вообще знает, когда они там собираются выключать свет? Люй Чи явно собирался всю ночь не спать.

Сам Люй Чи тоже прекрасно понимал, что ночь обещает быть бессонной.

Но вдруг свет у соседей погас.

Линь Цзянь посмотрел туда и рассмеялся:

— Люй Чи, соседи выключили свет, пора спать.

Люй Чи опешил. Он послушно отложил телефон, даже не успев толком начать игру, и проворчал:

— Там что, старики живут? Почему так рано?

— Что, хочешь взять свои слова назад? — Линь Цзянь скрестил руки на груди, откинувшись на диван.

— Ни в коем случае, — Люй Чи встал и выбросил огрызок в корзину. — Я умею проигрывать. Иду в душ и ложусь спать, как и обещал.

Люй Чи был в полном недоумении. Знал бы, что так выйдет — не стал бы ничего говорить.

Наверняка там живут какие-то пенсионеры. Откладывая телефон, он взглянул на время — было чуть больше половины десятого.

Кто вообще ложится в такую рань, если ты хоть немного молод?

После ужина Цзин Лоу и Цзин Янь вместе прибрались на кухне, а затем разошлись по своим делам.

Когда пришло время отдыхать, Цзин Лоу собрался ко сну. Цзин Янь, несмотря на кучу дел, всегда старался подстраиваться под режим брата.

Цзин Янь не понимал, почему Цзин Лоу так прикипел к этой квартире: имея возможность жить в хорошем месте, он предпочитал эту лачугу.

— Брат, я пойду в гостевую, — сказал Цзин Янь, подхватил с дивана куртку и скрылся в комнате.

Как только Цзин Янь ушел, Цзин Лоу погасил свет в гостиной и вернулся в свою спальню.

В квартире было две комнаты и отдельный санузел.

Цзин Лоу порылся в шкафу, достал пижаму, снял очки, положил их на тумбочку и направился в ванную.

Стоя спиной к зеркалу, он медленно расстегнул пуговицы рубашки, обнажив крепкую спину с широкими плечами и узкой талией.

Он включил душ и позволил теплой воде струиться по телу, смывая дневную усталость.

Повернувшись, Цзин Лоу посмотрел на свое отражение и откинул со лба намокшие пряди, открывая высокий чистый лоб.

Зеркало затянуло паром, размывая контуры.

Цзин Лоу провел рукой по поверхности, стирая влагу, и теперь отчетливо видел себя.

Его бледное лицо покраснело от пара, а уголки глаз, напоминающих лепестки персика, тоже подернулись розовой дымкой.

Вскоре стекло снова запотело.

Душ продолжал работать, вода с шумом билась о пол.

Цзин Лоу снова поднял руку, но на этот раз не для того, чтобы стереть пар — он вывел на зеркале два иероглифа: Люй Чи.

<http://bllate.org/book/20534/2049321>